

Рубрика: Человек веры

Ирина Рязанова: Трудные подростки – это недолюбленные дети

Ночные церковные службы в Пасху или под Рождество воспитанницам спецшколы согласно регламенту закрытого учебного заведения не дозволяются. Однако в стороне от этих великих праздников девочки не остаются, и в этом немалая заслуга прихожан храма Грузинской иконы Божией Матери села Якшино. Одна из них - преподаватель основ православной культуры Ирина Рязанова.

- Ирина Николаевна, вы преподаёте ОПК уже четвёртый год. Какую роль, на ваш взгляд, играют церковные традиции в социализации и реабилитации воспитанниц школы?

- Сразу обозначу важный момент: в отличие от практики воскресных школ, куда дети приходят по собственному желанию, наши девочки попадают в закрытое учебное заведение по решению суда. Поэтому их встречи с настоятелем нашего храма священником Евгением Хмыровым или с православным учителем инициированы прежде всего самим приходом. Большинство из девочек о Боге, о Православии не имеют никакого понятия; о том, чем отличается крещёный человек от некрещёного, не знают, зато хорошо изучили изнанку жизни. И вот, представьте, на таком фоне происходит их знакомство с Евангелием, и для них открывается возможность прозреть, пробудить в себе чувства добрые, сделать первый шаг к Богу и, следовательно, к своему возрождению. Они, несомненно, понимают значение таких контактов, хотя внешне могут и «колючки выставлять».

- Наверное, нелегко находить с ними общий язык?

- Я всегда молюсь перед каждым занятием, прошу Господа вразумить, внушить нужные, единственно правильные слова, чтобы не поранить нечаянно, не навредить. Знакомясь с новыми воспитанницами, объясняю, что

моя цель – не привести их к Богу, поскольку это дело Самого Господа, и путь к Нему у каждого свой, но раскрыть перед ними потрясающей силы страницы истории нашей Родины и её Церкви, показать красоту Православия.

- Девочки отзываются?

- Не сразу. Хотя на первом занятии я обычно им предлагаю: «Поднимите руки те, кто верят, что произошёл от обезьяны» - никто никогда не поднимает. Улыбаются. Вот вроде бы контакт и налажен. Но какие невероятные усилия нужно приложить всему педагогическому коллективу спецшколы, чтобы заработала система преодоления запущенностей – социальной, психологической, медицинской! И тут работа ведётся комплексно. Отец Евгений сам принимает сердечное участие в жизни воспитанниц школы, по его стараниям девочки посещают богослужения, исповедуются, причащаются. По его благословению, объединяя силы прихожан, мы организуем для них паломнические поездки в монастыри и старинные храмы, вовлекаем в практическую деятельность, например, учим украшать куличи, красить яйца и готовить творожную пасху, помогаем принимать участие в выставках православной книги. Постепенно и наши встречи от урока к уроку становятся теплее. Да и уроком их уже не назовёшь – мы общаемся по два, три часа, а потом, бывает, кто-то из девочек остаётся, чтобы побеседовать со мной наедине. Чудес, конечно, не происходит, хотя, надо сказать, девочки очень верят в чудо, ждут его.

- Но раз верят, значит, чудеса всё-таки происходят?

- Об одном из них расскажу. По правилам распорядка школы девочки могут уезжать на каникулы домой, но для этого им надо получить соответствующее разрешение. Однажды мы поехали в паломническую поездку на Бутовский полигон. Зашли в величественный храм Новомучеников и исповедников Российских. Возле иконы святителя Николая

чувствую, как меня кто-то дёргает за рукав. Одна из девочек, Надя, шёпотом спрашивает: «Это Николай Угодник?» У нас как раз незадолго перед поездкой проходило занятие, посвящённое святителю Николаю, поэтому я вопросу не удивилась, но и особого значения ему не придавала. Через день прихожу в школу на урок, а Надя мне наперерез: «Ирина Николаевна, мне надо срочно с вами поговорить!» Я, ссылаясь на то, что звонок уже прозвенел, предлагаю остаться после занятия, а она чуть не кричит: «Это срочно! У меня чудо произошло! Меня ни разу не отпускали на каникулы, и я Николая Чудотворца попросила помочь, и прямо на следующий день меня вызвали к директору: пришло разрешение, я еду домой!!» Это событие, конечно, произвело огромное впечатление на всех. Так что у девочек Николай Чудотворец – святой особо почитаемый.

- Ирина Николаевна, личный пример воспитателя также во многом влияет на девочек. Расскажите, на чём строилась ваша вера.

- Мне повезло: я родилась в Загорске (ныне это Сергиев Посад), рядом со стенами Троице-Сергиевой Лавры. Когда поступила в Коломенский педагогический институт, каждый день проходила через Свято-Троицкий Ново-Голутвин монастырь – его восстановление проходило на моих глазах. А своей духовной родиной я считаю Елец – город древний, где меня крестили в Вознесенском соборе. В Ельце жили мои бабушка с дедушкой, у них было семеро детей, 17 внуков. Хорошо помню вечерние молитвы в тёмной комнате, строгое отношение взрослых к вере. Я с малых лет знала традиции церковных праздников, а к Троице у меня и сейчас отношение трепетное: до сих пор во мне живы тогдашние ощущения лета, тепла, запаха молодых берёзовых листочков, восковых свечей...

- А все беды ваших подопечных произрастают из семей, где в человеке не видят образа Божьего, так?

- Я просто уверена: трудные подростки – это просто недолюбленные дети. Посудите сами: в школе обучаются девочки в возрасте 11-18 лет, девушки уже, а придёшь на урок или встретимся в храме – подбегают обниматься, будто маленькие. Любой педагог скажет: это недостаток тактильности, внимания, ласки, без которых невозможно формирование ребёнка. Поэтому наша миссия – возместить им утраченное, но уже с поправкой на возраст и на количество совершённых ими ошибок. Как бы ни было нам их жалко, мы не можем за них сделать тот шаг, который приведёт их к Богу, но мы должны напоминать им, что Господь всегда ждёт от них этого шага. И каждая делает его по-разному. Помню девочку Марину, которая на одном из первых занятий уколола меня: «А вы сами-то в это верите?» И почти всегда задавала мне каверзные, неудобные вопросы. В этих детях сильно чувство противоречия, они часто не соглашаются просто по привычке. Но когда мы едем в храм – все пишут записки, ставят свечи. А Марина, окончив школу, вдруг прислала мне предложение дружбы в социальной сети. И подкрепила его письмом, что она меня глубоко уважает, что мои уроки были у неё самыми любимыми. Мы уже несколько лет с ней переписываемся.

- Иными словами, ваша просветительская работа продолжается и после ухода воспитанниц из школы?

- Да, со многими мы общаемся. Раз в год обязательно встречаемся – не обязательно в школе. Этим летом, например, по Москве-реке на катере катались. Я ведь только ОПК четвёртый год преподаю, а всего моему послушанию в спецшколе скоро десять лет исполнится, поэтому судьбы многих девочек мне очень близки. Отрадно узнавать, что подавляющее большинство из них оканчивают учебные заведения, получают профессию, выходят замуж, рожают детей. Кто-то, дабы избежать возвращения в социально неблагополучную среду, меняет место жительства или учебное заведение, а кто-то уже находит в себе силы противостоять её негативному

влиянию. Хочется верить, что уже не я сопровождаю их, не педагоги спецшколы, даже не батюшка Евгений, которого они очень любят, а Сам Господь, первый шаг к Которому они всё-таки делают с нашей помощью.